

For permission to cite material from this file, contact the project director,
Professor Catriona Kelly (catriona.kelly@new.ox.ac.uk)

СКQ-M-04, PF5A,B

1 февраля 2004 г.

Собиратель: Катриона Келли

Дата рождения Информанта: 1918.

Место рождения Информанта: Тульская область [губерния] (семья жила сначала в деревне, потом переехала в город).

Вид работы у родителей: отец – бухгалтер, мать – учительница. (умерла в 1928 г. -- мачеха тоже работала учительницей).

Образование: высшее (научный работник).

Семейное положение: женат, есть дочь и внук.

Степень знакомства Собирателя и Информанта: Собиратель дружит с дочерью Информанта.

Место проведения интервью: дома у Информанта в Москве.

Интервью записано на 120-минутной кассете (продолжительность: ок. 90 минут).

ПФ5А

Соб: Так, можно у Вас сначала спросить, какие у Вас самые яркие воспоминания о детстве? Ну, что для Вас вроде бы вот...

Инф: С какого возраста?

Соб: Ну, начнем, может быть, с самых ранних воспоминаний. Для раннего детства, что наиболее характерно для Вас?

Инф: Самое яркое воспоминание раннего детства у меня связано было с тем, что мы жили очень уединенно, хм, мы жили в отдельном помещении школы, находившемся в лесу, и мне было в то время шесть лет, хм хм (кашляет), меня отпускали одного в лес, потому что там заблудиться было невозможно, там было всего-навсего одна только дорога, и два густых покрытых лесом склона. Вот мои самые яркие впечатления, связанные с воспоминаниями о том, как я маленький бродил по лесу, наблюдал за насекомыми, за птицами, разыскивал гнезда птички, где они выводили птенцов, любовался игрою бабочек, красотой, в то время я впервые понял, что такое мимикрия, и был необыкновенно удивлен этим явлением. И вообще эти лесные впечатления у меня сохранились очень надолго и на всю жизнь я сохранил любовь к лесу и его обитателям.

Соб: Это было какое место?

Инф: Березовый обыкновенный смешанный лес. Самый обыкновенный.

Соб: А, ясно, да. А в какой области России?

Инф: В Тульской области, село /.../. Вот так прошло мое самое раннее детство. Потом мы переехали в город /.../, жили на окраине этого города рядом с лесом, и я опять все свое детство провел там. Здесь уже начались у нас игры, мы играли в индейцев, строили шалаши, вот, причем каждый раз я старался найти что-то новое в лесу, отлеты все расширял и расширял, ореал моих поисков, пока наконец не исследовал весь от начала до конца, вот. Он был довольно большой. Там были густые заросли, много грибов, много ягод. Ранней весной наш лес покрывался подснежниками и становился голубым. Такое количество было этих подснежников, что зеленой травы не было видно. Это было обязательно перед первым маем, в конце апреля – в начале мая. Моя мама научила меня составить букеты из цветов. С этой целью я выкапывал вместе с луковицами подснежники, накладывал их на глубокую тарелку или вазу, наливал их водой, и они долго-долго стояли у нас дома. Мама же научила меня составлять букеты из цветов, она очень любила простые лесные, ландыши, незабудки, нетуницы (?), одуванчики. Вот из них мы делали первые букеты.

Соб: Замечательно, да. Вообще-то в Англии это не считается занятием для мальчика, ну я это говорю не в обиду Вам, но просто так... Это конечно ерунда, что так считают...

Инф: Нет, конечно. Надо сказать, что я был довольно болезненный мальчишка в детстве, поэтому я был несколько ограничен в своих физических мальчишеских возможностях. Я был худой очень, бледный мальчишка, жили мы голодно в то время, в тридцатые годы, я очень хорошо помню, как нам делили хлеб, делили сахар, и все это конечно сказывалось на нашем воспитании, на наших играх то же самое. Кроме того, у меня была сестра, она и сейчас жива, она на два года моложе меня, все время с ней вместе играли и гуляли вместе, не было разделения на мальчишескую или девичью компании, они появились уже после, когда мы пошли в школу.

Соб: Да, да.

Инф: А в детстве я вместе с ней играл в саду у нас. Игра состояла вот в чем. Там была у нас довольно большая яма, которую мы сделали своим домом. Устроили там полочки, игрушек было у нас очень мало, самая первая моя игрушка появилась, когда мне было, наверное, лет семь, мне купили ружье, которое стрел... пружинное, которое стреляло пробками. А сестричке моей купили куклу. Вот с этой куклой мы устроили дом, сделали посуду детскую, потому что в то время не было... игрушки... купить негде было. Посуда для нас были осколки от чашек и тарелок, мы находили в земле. Вот из этих осколков мы и делали наши игрушки, посуду... из лоскутков сестричка шила платица для своей куклы, вот так мы там играли, это были наши детские игры.

Соб: Так что, у Вас были какие-нибудь сценарии, в смысле там, вот, как сейчас говорят, ролевые игры...?

Инф: Это было у нас, когда у нас появились наши компании. Мы играли на лугу, рядом с нашим домом был очень большой хороший луг, на этом лугу были подвижные игры, догоналки, салки, мы в прятки играли, хороводы не

водили, было у нас всего-навсего четыре-пять человек, не много народу. Но это было... это были дети, жившие близко от нас. С другими детьми родители не особенно рекомендовали общаться. Они считали, что вполне достаточно этой компании, и с тем, чтобы мы были недалеко от дома, никуда бы не уходили. Но мы знали, что рядом есть другие дети, компании, у которых свои собственные игры были и свои правила, но мы с ними не общались. Это все было дошкольное.

Соб: Да. И потом, после школы (*имеется в виду, после поступления в школу*) у Вас появилась мальчишеская компания?

Инф: Да, конечно, конечно, в школе у меня появились друзья, у меня было два очень близких друга, Коля Попов и Коля Будаев, вот мы с ними втроем и совершали все наши игры в лесу и дальше. В этой игре, в этой компании, вот так вышло, что коноводом был я. По той простой причине, что я был гораздо развитее своих товарищей. Мама моя учительница, научила меня читать, мне было четыре года, а поэтому в школе я уже не только был грамотным, я был уже...

Соб: Отличником, да.

Инф:... прекрасно подготовлен. Поэтому в нулевую группу, где всех принимали, я не пошел, а пошел сразу в первую группу, а так в школе довольно быстро я освоился и стал одним из самых первых учеников. И в общении с ребятами я всегда оказывался духовно, умственно, более развитым, чем мои товарищи. Они все были сильнее меня физически.

Соб: Да, но Вы были...

Инф: Но я умел поставить на место своими знаниями, своим умением говорить с людьми. И это вот большое дело.

Соб: Да, действительно, да. И если можно Вас спросить, тогда первый день школы воспринимался как праздник? Или это позже было? Ну, я знаю, что в середине тридцатых годов ввели там действительно такой государственный праздник, начало учебного года, день учебы, кажется, так называлось...

Инф: Что касается школьных праздников... В школьный праздник я был один из самых активных участников художественной деятельности. Дело в том, что я очень с малых лет страшно полюбил читать стихи. И даже когда были... я еще не знал совсем грамоты, я запоминал наиз... со слуха стихи, и очень любил их декламировать. Когда я попал в школу, то, надо сказать, что мама моя, учительница начальных классов, очень содействовала моей любви к поэзии, она приучила меня любить русскую поэзию, она знала массу стихов наизусть, и я от нее перенял все эти стихи, и сохранил любовь к этим стихам на всю жизнь. И когда в школе стал вопрос о том, кому выступать со сцены, то я был одним из первых кандидатов, потому что я не боялся аудитории. Я не стеснялся ее, то, что было характерно для учеников вообще. Я часто выступал и со стихами, и с чтением прозы, а затем в нашей школе был организован такой учительский... ученический комитет, и я был председателем учкома, и как председатель учкома я вел все собрания и в группе, и в школе, и в классе, и в масштабе всей

школы то же самое. И это тоже содействовало моей популярности как участника художественной самодеятельности.

Соб: Да, да... Хорошо. Но...

Инф: Из школьных праздников мы вот что отмечали. Ну, в первое время... я поступил в школу в 27 году, начало учебного года не отмечалось никак. Мы просто приходили в школу, нас записывали, и начинались занятия. Никаких праздников не было. Но, значит, отмечался обязательно день смерти Ленина, с чтением стихотворений, посвященных Ильичу, иногда ставились некоторые драматические пьесы небольшие, понятные для школьников, учителя обыкновенно читали доклад о значении Ленина, затем выступали ребята, ну, вот, значит, второй был праздник, это 23 февраля, отмечали всегда, с военной тематикой, отмечали восьмое марта, затем первые... день Парижской коммуны, почему же он был популярным в то время, я не знаю, но всегда...

Соб: Интернационал, я думаю, да...

Инф: Да, ну 17-е апреля всегда. Затем первое мая. Особых праздников, посвященных концу учебного года, было только в самом конце, когда я учился в 10 классе, а до этого это не практиковался. Из школьных... Когда мы учились в старших классах, то нас один завелся драмкружок, и мы ставили пьесы, причем довольно серьезные... «Любовь к Керамую (?)» ставили, например, «Бориса Годунова». Вот. И это все было под руководством нашего учителя литературы, который с нами занимался.

Соб: Да, отлично, да. И я знаю, что в поздний советский период было принято, чтобы там мальчики дарили девочек к 8 марта, и наоборот, что девочки дарили мальчиков 23 февраля. Кажется, этого не было?

Инф: Нет..

Соб: Я подозреваю, что нет.

Инф: Нет, это же гораздо позже. А в то время, до войны, это распространено не было. И восьмое марта отмечалось как исключительно день международной солидарности, а не как женский день, это разные совершенно. Вот так вот.

Соб: Да. Прекрасно. А вот программа в школе тогда была сильно идеологизирована? Там было очень много политики в программе и так далее? Или это....

Инф: Знаете, конечно, у нас это существовало. Дело в том, что я попал в тот период школы, когда она только еще формировалась, и у нас произошло несколько смен методики обучения детей. Был так называемый «бригадный метод», когда организовали четыре-пять человек, которые должны были заниматься, а один за эту бригаду отчитывался. Вот я всегда был бригадиром и отчитывался.

Соб: Это значило, что одни Вы там занимались вроде бы дома, а остальные...

Инф: Нет, это мы занимались в классах, не дома. Затем началось изменение... какое? Все образование было посвящено пропаганде тех очередных мероприятий советской власти, которые проходили по стране. Шел так называемый «большевистский сев», значит, и все работы в школе были посвящены этой теме. Диктанты были на тему севооборота, задания арифметические были на тему сбора урожая, и так далее. Когда началась коллективизация, следственно произошли очень большие изменения в смысле пропаганды коллективного хозяйства и преимуществ его перед единоличным. И это... то же самое было у нас в школе обязательно. На уроках прослеживалось.. последовательно. Изменилось... индустриализация началась, значит, появилась новая тема и новые предметы, усилилась математика, физики, на которые раньше меньше обращали внимание. Вот так проявлялось действие политики в нашем образовании. Но я не могу сказать, чтобы... может, только в самых старших классах, уже когда в восьмом, в 10 классе, когда началась политизация общественной жизни, уже перед самой войною, в 39, в 40 годы, вот тогда, стало быть, мы... нам зачитывали передовые статьи, из «Комсомольской правды», скажем, из «Пионерской правды». Газету «Пионерскую правду» мама мне выписала, когда я пошел в 7 класс. Раньше ее не было у нас. Вот в октябрятские группы нас однажды записали, но мы там оказались как-то с сестрою, не понравились нам октябрята, в школе в пионерской организации конечно принимали участие, и в комсомольской, были мы пионеры, комсомольцы.

Соб: Да. И что-нибудь вам рассказывали в школе о героях-пионерах?

Инф: Я не помню просто.

Соб: Да. Ну, даже про Павлика Морозова нет?

Инф: Нет, не помню. Нет.

Соб: Да. Вообще-то культ вроде бы появился на свете в 32 году, и вот, даже говорили о том в середине 30-х годов, чтобы поставить памятник ему на Красной площади...

Инф: Нет, ничего из этого. Я не припомню это. Может быть, это и было, но не помню.

Соб: Так что в основном все связано с Лениным, ну даже вот культа личности не очень...

Инф: С Лениным только одно я помню, что мы всегда... очень много готовились к этому дню...

Соб: К годовщине...

Инф: К годовщине смерти Ленина, да, и мы всегда проводили в масштабах всей школы, обязательно. Это я помню.

Соб: Да. А про Сталина что-нибудь...?

Инф: Нет.

Соб: Нет?

Инф: Ничего абсолютно. До школы это не дошло.

Соб: Да, я подозреваю, что это так, если посмотреть детскую прессу... Он там не играет уж такую роль... Но если можно вернуться на некоторое время к семье?

Инф: Да.

Соб: Значит, Ваша мама была учительницей?

Инф: Да.

Соб: А отец тоже был учителем?

Инф: Нет. Мама была учительницей начальных классов только. Она проработала 36 лет. Надо сказать, она начала она (так!) преподавание в сельской школе, это совсем не то, что городская школа, а была она одна из самых почитаемых человек, людей, в деревне. Ее беспрекословно слушались все крестьяне, кланялись ей в пояс и снимали шапку ей. Женщины ее благодарили, потому что она воспитывала детей-школьников, четыре года учила их грамоте и все прочее. А затем, когда мы пришли... в город переехали, в связи с изменением работы папы, он работал раньше в селе, там был завод, он был бухгалтером на заводе, но его для усиления перевели в город /.../, и мы переехали в город /.../. Мама... сначала ей не было места в школе работать, она работала на курсах кройки и шитья, где были... повышение грамотности... малограмотные были работницы, она их обучала первоначальной грамотности, а затем она поступила в школу, и старалась, чтобы мы учились в той же самой школе, где она работала. Но ей было просто как матери удобнее наблюдать за нами. Вот. Надо сказать, что как преподаватель, она пользовалась большой популярностью, она была старшим методистом в районном... в РОНО, в районном отделе образования, по преподаванию в начальных классах. Ну вот. Папа у меня по происхождению крестьянин, с образованием два класса церковно-приходской школы, самоучкою выучился сначала на писаря и потом на счетовода, потом на бухгалтера, и в конце концов, к концу своей жизни, он стал очень крупным бухгалтером, его приглашали на работу в Москву, он не поехал, потому что у него был дом и сад в /нашем городе/, но он был действительно мастером своего дела, его стаж -- 67 лет. Он пошел работать в 12 лет, он пошел помощником писаря в Волосново, и проработал 67 лет. Вот такая у нас семья.

Соб: Да. И насчет /.../, это был что за городок? Там деревянные дома все, ну...?

Здесь информант рассказал об истории /.../. Город -- районный центр Тульской области -- образовался в 1627 как крепость (тогда велась борьба с татарами). Район был пограничный, между лесом и степью, и там как раз построилась крепость, на берегу /реки/. На берегу были деревня, где жили его предки (фамилия происходит оттуда). Там в 20-х -- ранних 30-х годах все дома были

низкие, до 2 этажей, много из них деревянные, такой «полусельский» город с населением около 3000. Но потом (в конце 20-х) стали строить завод синтетического каучука 3 километрах от города – туда же и был направлен отец информанта бухгалтером.

Инф: Надо сказать, что сразу изменился состав города. Вот сразу к нам приехало много строителей, их нужно было размещать, сначала в бараках, потом начали строить для них дома, начали асфальтировать дороги, раньше этого не было, было только два тротуара, выжженных плитами, не асфальтом, а каменными плитами, это считалось верх совершенства. А так город был намощен булыжником. А некоторые улицы были не намощены вообще. Город быстро стал расти, и к 30 годам уже было около 20 тысяч человек. Стали появляться дома, 3-, 4-этажные. Но до сих пор самые высокие здания 8-этажные, построенные в центре. Это уже после войны.

Соб: Да, да. Так что все это буквально на глазах?

Инф: Да. Да, конечно.

Соб: И строители приехали со своими детьми?

Инф: Еще бы! Да, конечно, конечно, да. Довольно быстро они включились в нашу среду, не было никакой вражды между приехавшими и местными, хотя жили они в первое время отдельно от нашего города, в пригородах, в пригородных селах, и там у них была свои компании, свои... с нами они общались только в школе, мы к ним туда не ходили, и если туда ребят забегало, то их там выбили здорово, они там жили своей особенной жизнью.

Соб: Да. А интересно, среди них были спецпереселенцы, или это....?

Инф: Что были?

Соб: Спецпереселенцы. Ну, в смысле...

Инф: Нет, у нас был набор, они приехали по свободному набору. Было много... приехало у нас татар, они были прекрасные землекопы, надо сказать, превосходные, такие, что наши русские крестьяне по сравнению с ними просто проигрывали. Они были мастера своего дела. Потом приехали с Севера плотники, которые занимались строительством деревянным, каменщики приехали. Вот такие вот мастеровые люди. Потом у нас появилась необходимость подготовки технических работников, для этого химического производства. Завод был союзный, требовал много людей новых, в основном химики, технологи. Вот был создан... техникум специально у нас создали. Это уж после войны.

Соб: Да.

Инф: Сейчас там около 40 тысяч человек, в /.../. Его положение выгодное тем, что он находится на полпути между Москвой и Донбазом. И железная дорога Москва-Донбаз проходит через наш город.

Соб: Да.

Инф: Но этот завод привез еще и неприятности для /.../а.

Соб: Да, загрязнение, наверно.

Инф: Да, загрязнение воздуха ужасное. Причем когда-то он был экологически очень чистым, наш город. А после строительства этого завода там были выбросы газов и прочее...

Соб: Ужас.

Инф: Да, ужас. Ну, можете себе представить, город, например, покинули скворцы? Они перв... они не могли жить в этих условиях. Сократилось количество бабочек в этом городе. Вот. Вот это все, конечно, сильно сказалось на жизнь нашего города.

Соб: И это Вам было чу... Вы чувствовали это в детстве?

Инф: Нет, когда я учился в школе, я этого не чувствовал, тогда только строили. А вот когда после войны он начал работать, вот это стало очень сильно ощущаться. Как только ветер подует в сторону города от завода, все закрывают форточки, окна, и стараются не выходить на улицу. Вот какая была там атмосфера.

Соб: Да, ужас, да. Да, и тогда, наверно, заболели люди, даже, ну, это вызывало, наверно... астму и так далее...

Инф: Да, да.

Но здоровье у самого информанта было хорошее: «Я никогда не болел серьезно.» Не был сильным, но был выносливым. Работал с самого детства в огороде, сначала отец заставлял, а потом сам затянулся. В армии тоже отличался выносливостью (рассказал о том, как рыли ров на фронте, и он единственный сохранил способности работать). В детстве болел только детскими болезнями, да раз упал так, что коленная чашечка выскочила, но ее вставили, и всю жизнь проходил с ней:

Соб: А с коленом Вас положили в больницу?

Инф: Еще бы! О! Это было удовольствие!

Соб: Да? (смех)

Инф: Когда я... это случилось со мной, то меня повезли в больницу на извозчике, и это был первый раз в жизни, что я ехал на извозчике. Это было для меня – мне было шесть лет... Семь... Мне было семь лет, когда это случилось. Вот. Я приехал к врачу, врача не было, был фельдшер. «Это все пустяки,» говорит. «Вот хоть тебе мои часы. Хочешь поиграть?» Достает из кармана часы, он играет, и он в то время расставил мне это самое. «Завязало,» говорит. «Три дня не вставать с постели.» Это было... обрадовало меня, дело в том, что... я

говорю, «А читать мне можно?» Вот я три дня, я пролежал, мне приносили всевозможные книжки – я очень любил читать. Настолько любил, что мама меня останавливала, она меня прозвала «книжным червяком». И она очень боялась, что я не буду развиваться физически. Заставляла меня выходить, гулять, поиграть, а я не хотел. Вот меня выведут зимою на улицу, и я, чтобы мне скорее вернуться, так вот стану столбом и стою. Она говорит, «Ты что?» «Я замерз», я говорю. Я не любил ни играть, ни... Я страстно любил читать.

У него было хорошее зрение, которое сохранилось до аспирантуры, прекрасная память, так что учиться было легко.

Инф: Вот до чего дело доходило. Нам учебники выдавали весною на будущий год. И я за лето все эти учебники выучивал. И приходил в школу я с уже выученными учебниками. И поэтому учиться было легко!

Соб: А не было скучно повторять уже вроде бы известный материал?

Инф: Я все время старался расширять свои знания самостоятельно.

Соб: А, ясно, да!

Инф: У нас была прекрасная библиотека домашняя. Дело в том, что папа мой служил одно время у князя Лобанова-Ростовского, который был в то время душевладельцем вот... Он-то... его отец, мой дед, был крепостным крестьянином этого князя, а папу он взял к себе в служение, когда он увидел, что он хорошо пишет и хорошо считает. Когда он попал к нему, то он ему сказал, «Никита, ты должен учиться. Вот я тебе выпишу журнал «Нива», с приложением к нему, и ты должен читать это и мне рассказывать от том, что ты прочитал.» В результате отец втянулся в чтение и начал собирать приложения к «Ниве». Это были классики, издавались русские и зарубежные то же самые. И эту библиотеку он тщательнейшим образом хранил, переплетал, читал, сам читал, меня заставлял читать, когда я был маленьким, и когда мы переехали в /.../, три подвоза везли книги из нашей домашней библиотеки. У нас была одна из лучших в городе домашних библиотек. Вот книги наши. А вот я эту литературу прекрасно знал. А мама, когда работала в школе, в этой сельской школе, она выписывала журнал с хорошим названием, «Хочу все знать».

Соб: «Хочу все знать», да.

Инф: Необыкновенно интересный журнал. Его я все время использовал для своего самообразования. Затем страшно любил я книги, которые развивали. Вот. Рубакин, такой был писатель, Рубакин, который писал для юношества популярные книги по естественной истории. Перельман, который писал о математике, о физике, так и называлось, «Занимательная математика», «Занимательная физика». Вот эту литературу я все время использовал, читал, старался развить и расширить свой кругозор. Когда я пришел в /.../, то первый, что сделал, это я записался в библиотеку. Перечитал все что было в школьной библиотеке. Когда учителя увидели, то они... увидев, что я развлечен очень, мне разрешили брать книги не для школьников, а для учителей. И я стал изучать учебники для высшей школы, стараясь расширить свои знания. Но не по всем предметам! В основном по литературе, по истории, и я страшно любил

биологию. Вот. Стало быть, я стал изучать эту литературу, и практически все книги в школьной библиотеке, для учителей которые, я все перечитал до института. Школу я кончил с похвальной грамотой, тогда золотых медалей не было, но эта грамота давала право поступить в вуз, также как золотая медаль. Вот... И следовательно... нас двое кончили школу с этими, с двумя похвальными грамотами.

Соб: Да. Замечательно, да. Очень хорошо. И кроме чтения были у Вас еще какие-нибудь развлечения? Естественно, кроме прогулок в лесу и так далее. Были ли какие-нибудь любимые развлечения. Ну, понятно, театра там не было, в кино Вы может быть ходили?

Инф: Я не могу сказать, что я такое... чем-то увлекался. Одно время я очень увлекался самодеятельностью, сценою. Но это объяснялся очень просто: конечно, мне нравилось на сцене выступать, аплодисменты, похвалу выслушивать. (Смех) Как каждому мальчику... Конечно, это меня очень увлекало, я увлекался самодеятельностью очень, и играл, причем с широким репертуаром выступал. И это меня очень увлекало, когда я был школьником.

Но пожалуй не было других увлечений, кроме книг и сцены – хотя одно время разводил пчел (брат их раньше разводил, потом уехал учиться – он был старше информанта на 9 лет – и оставил их младшему брату). Потом он сам уехал учиться, и во время войны – в тех местах находились немцы – все было разрушено.

Радио сначала не было – даже электричества не было, только керосинки, керогазы, и примусы. Брат сам построил приемник и поймал Москву, и когда он поймал Москву бабушка не поверила – все звучало так быстро. Но потом настоящий приемник появился, он любил слушать литературные программы, а сестра – музыкальные. («Что касается меня, то, как говорится, медведь на ухо наступило.») Любил развивающие передачи – «Юный техник», хотя в переписку не вступал.

Соб: А насчет праздников, то какие праздники отмечались в семье?

Инф: В семье?

Соб: В семье, да. Дни рождения, например, праздновались?

Инф: Самым главным праздником у нас в семье был так называемый «Никитье», именины моего папы. Это было 26 сентября. В этот день у него собирались все его братья с женами. У него были четыре брата, а все они жили в /.../. Это был самый главный праздник у нас в доме. Тщательно к нему подготовились, пекли пироги, разные вкусные вещи готовили, было вино, обязательно, главным образом... ну, мало было белого, а чаще папа готовил сам плодово-ягодные настойки, из собственного сада, со смородиной были, малиновые, и тогда ли.

Соб: Да, вкусно.

Инф: Ну вот. Надо сказать, что все братья были гласистые, поэтому всегда это кончался пением, естественно. Иногда мы устраивали праздники семейные,

выезжали в лес туда, и там устраивали пикник. Жарили яичницу, выпивали, чай брали с собой, чайник, или брали самовар и там ставили, кипятили чай и чай пили там. Такие праздники были домашние. Из домашних праздников праздновался обязательно Рождество.

Соб: Рождество, да.

Инф: Потом Новый Год, Пасха, пекли кулич, готовили пасху, красили яйца. На Новый год один раз в жизни у нас была елка. Родители, когда мы переехали в /.../, то устроили у нас елку, запомнил на всю жизнь. Почему? Потому что на следующий год она была запрещена.

Соб: Да, да.

Инф: А на этот раз родители купили елку, поставили ее... высокую, метра два с половиной была у нас она, на полу ее укрепили, закрыли дверь, хранили старые елочные украшения дореволюционные, простенькие, бусы стеклянные, шарики, и потом игрушки из папье-маше, из картона, вот все это мы развесили, конфеты повесили на елку, открыли дверь, и нас – мне было семь лет, сестричке пять – соседка еще пришла, девочка – приводили, и вот наводили мы там хоровод вокруг елки и все прочее, было для нас счастье.

Соб: Да, я думаю, что да.

Инф: И на следующий год вышло постановление, что этого ничего делать не нужно, и у нас вместо этого со сцены произносили вот такую частушку, «Не руби елку без толку, лесоводство уважай. Чем рубить на праздник елку, лучше новую сажай». (Смех) И в школе никаких елок больше, и дома никаких не устраивали тоже. Ну, вообще мы были... как это... законопослушные, сказали нельзя, значит нельзя.

Родители не только были верующие, но бабушка со стороны матери была женой псаломщика, и фамилия была духовная. Но у нее была скорее бытовая вера, не крестилась перед едой или перед сном, хотя в семье хранились духовные книги – библия. Евангелие, «Жизнь Христа» Ренана. Бабушка научила информанта читать по церковнославянски. Когда поступил на филологический факультет, оказалось, что из всего курса один он свободно читает на церковнославянском. Поэтому увлекся древнерусской литературой. Но религиозность была бытовой, не придавали тому, что делали пасху и т. д. особенного значения.

Инф: В /.../е было десять церквей, и они все были взорваны в тридцатые годы. Я хорошо помню, я видел сам как падали эти самые церкви. Ну, конечно никакого... после войны, там восстановили церковь, теперь там есть и священник, и все прочее, до войны ничего этого не было, все это дело преследовалась, ну и мы, надо сказать, никаких у нас особых, таких чисто христианских, правоверных праздников не отмечалось. Хотя все знали, конечно, что это такое именины и так далее, тоже отмечался обязательно, это же день святых же, но надо сказать, что родители мои, они долго еще сохраняли христианское летосчисление, это, говорит, на Покров будет, хотя никто не знал, какое это число, говорит, не знаю, что это такое, или это, говорит, на Крещение,

это на Покров, эти праздники, они помнили их, но они не отмечались у нас никак.

Соб: А дни рождения отмечались детские?

Инф: Что?

Соб: День рождения ваш, или...

Инф: День рождения отмечали. День рождения и родителей, и детей, конечно отмечали их, делали подарки, вот сюрпризы готовились, да. Когда мы были совсем маленькими, то родители нам сказали, «Хорошо, чтобы вы бы готовили сами подарки для... на своих родителей. А какие мы можем подарки сделать? Ну какие нам сделать? «Ну что вы можете сделать... Нарисовать что-нибудь. Вышить что-нибудь.» Да, надо сказать, что большого мастерства рукоделия у меня никогда не было, я не владею этим, но... Есть люди которые... ну, рукастый мужик. Но я не был таким. Кроме головы, все остальное было неразвито. Но рисовать конечно я мог, плохо, нехорошо, но рисовал, и для родителей мы готовили подарки, и я, и сестра, рисовали что-нибудь, писали, потом вот началось у меня уже в школе стремление сочинить в стихах что-нибудь для родителей, это все мы делали, и были очень удивлены тем, что наши родители берегли эти подарки, они для них были памятные, и уже после войны, когда я вернулся с фронта, родители взяли и передали мне те самые вот рисунки детские, они до сих пор лежат у меня здесь.

Перерыв в записи, пока информант и собиратель смотрели самодельные открытки.

Соб: Значит, «свинью подложили», да. *(Относится к каламбурному изображению на открытке).*

Инф: Это тридцать третий тоже год. Это тридцать первый, папе. Это маме, это уж.. Это не я сам рисовал, это я откуда-то выбирал, не мое творчество. Вот видите, вот такие вот, это вот да.

Инф: Дни рождения мы отмечали обязательно, и родители стремились, конечно, нас порадовать чем-нибудь. Надо сказать, что я их просил, только мне пожалуйста, мне на день рождения ничего не покупайте. Я был довольно большой грызнуля-мальчишка, новая одежда для меня была мученье, а мама всегда – чем порадовать ребенка? Новую рубашку или еще что. Не радость было, а было недовольство одно. Вот такие вот дела с днями рождения были. Ну, праздник обязательно был дома, чай был хороший, пирог обязательно пекли мы, ну, надо сказать, что материально мы все-таки были довольно ограниченные люди, жили мы на зарплату от получки до получки, и самое серьезное требование у родителей было не делать долгов, а жить по возможности. Поэтому весь сад мы засаживали картошкой, чтобы было чем питаться, ну там были свои морковь, и свекла, и огурцы, и помидоры, все это делалось, заготавливалось на зиму, (неразб.) ну мы это дело хранили. Поэтому покупного старались меньше покупать, а только то что сами приготовили. Поэтому конфеты были редкостью для детей. Была у нас родственница, бабушка Варя, которая пускала на квартиру военных, у нас был гарнизон, стоял

в /.../е все время, военные получали пайки, в пайках были конфеты, эти конфеты (связали в свою хозяйку??), и она не ела конфеты, а берегла, а приходила к нам всегда с этими конфетами. Вот мы... А она уже лезла в карман за этими... «народной» называлась конфетка. Там сахара ничего не было, был один крахмал, но внутри было варение. И вот эти народные конфетки, я помню до сих пор, как нас угощали, когда мы были совсем маленькими. И это считалось большой честью получить такой подарок.

Соб: Да.

Инф: Из конфет еще одна запомнилось мне еще одна черта моего характера, я даже не могу объяснить, чем это вызвано, но вот.. Нас наделяют... К концу тридцатых годов появился же сахар, появился...

(в связи с автореверсом утрачена часть записи, в которой информант рассказал о том, как с продуктами стало лучше в это время, в связи с карточками и появлением Торгсина)

ПФ5В

Инф: Эти самые серьги, кольца, собрали, снесли в Торгсин, и на это получили, они купили самое дешевое, что было – пшено. Ну, мы и взяли (?) целый мешок пшена, и этим пшеном мы в основном и питались, в основном. А конфеты, которые нам дарили часто, я так и не съедал конфеты, а я брал их в коробочку, никому не показывая, пока их не наберется пять штук, по количеству членов нашей семьи, и после этого я приходил и оделял всех своих... какой-нибудь чай устроить, такая привычка образовалась. И надо сказать, что... хочу я, вспоминая детство свое уже с чисто взрослых позиций оценить, что же влияло на формирование моего характера в детстве, вот такой вопрос? И когда я задумался над этим, задумался я не из-за чего, тоже вроде Вас пришел ко мне интервьюир, который стал спрашивать, «Что на Вас повлияло, на формирование Вашего характера?» Это необыкновенно подумать, только странно. Одна книга. Книг у меня любимых было много, ну больше, так, сказать, Робинсона Крусо там, ну, детские книжки такие, Копил (?) у меня... необыкновенно я любил книгу «Таинственный остров», «Дети Капитана Гранта», ну, попалась ко мне книжка, сейчас уж никто не знает этого писателя, это такой Гофман, не Теодор Гофман, немецкий, а русский, такой Михаил Гофман, который написал для детей небольшой романчик по названию «Бедный мальчик». Коротко говоря, роман заключается вот в чем. Жил бедный мальчик, который всю жизнь страшно любил экономить все, и жизнь у него тяжелая, поехал он учиться из деревни в большой город, и там он учился и экономил буквально на все, с тем, чтобы собрать деньги и приехать, и порадовать своих родителей, которые ему дали возможность получить образование. Как? Почему так? Но факт остается фактом, прочтя эту книгу, я решил, что я буду поступать точно так же. В чем же это выразилось? Во-первых, я вычитал в этой книге, что этот бедный мальчик, несчастный, не имел средств покупать бумагу, а писал на обороте уже использованных листов. Я решил, что я буду делать точно так же. И с тех пор, в течение всей своей жизни, вплоть до сегодняшнего дня, никогда не пишу начальный экземпляр на чистой бумаге, а пишу только на использованной.

Соб: Да, экономно, да.

Инф: Вот чтобы экономить. Когда мой отец это увидел, то он сказал, «Молодец мальчик, ты правильно поступил. И знаешь почему? Ты знаешь, что значит лист бумаги? Ведь он же ты знаешь из чего сделан, он сделан из дерева. Говорит он, ну же, дерево вырастет до 50 лет, по крайней мере, срубить, вывезти, распилить, размельчить, приготовить бумажную массу – если из нее сделать бумагу. Поэтому, экономя бумагу, ты экономишь лес. А это мне было по душе, потому что я лес страшно любил.

Соб: Да.

Инф: Вот это стремление к экономии у меня началось в детстве, и определила во многом черты моего характера. Я и сейчас всегда стараюсь вести себя экономно.

Соб: Экономно, да, да. А родители часто активно воспитывали, ну, ставили в пример кого-нибудь?

Инф: Нет, как-то... Папа мой мудрый был человек, он говорит, ты поступай так, чтобы тебе не было бы стыдно за свои поступки. Не то, чтоб бери с кого-нибудь пример, нет, он говорил, ты поступай так, как ты считаешь нужным, но так, чтобы потом не стыдиться. Вот например, когда у нас появился в доме электричество, то у нас к нему было очень бережное отношение, потому оно было дорогим. У нас не разрешалось зажигать лампы во всех комнатах, а только в комнате, где ты работаешь. Ушел, погаси за собой свет. И тогда, кстати, это было поддержано и правительством. По всем учреждениям, по всем школам, висели лозунги, «Уходя, гасите свет». И это стремление у меня сохранилось до сих пор. Я в своей семье слежу за тем, чтобы лишние лампы не горели. Хотя и моя дочь, и мой внук, смеются над этим, и говорят, «Это уж ты...»

Соб: Одни копейки он стоит...

Инф: Они жрут по-страшному. А когда я сказал папе, У них тут свет горит и день и ночь и все прочее, а он мне ответил, Ты главное поступай так, чтобы тебе перед самим собой не было бы стыдно. Пусть другие... их не переделаешь, это... ты не сможешь это. Но ты поступай по-правильному. Вот у меня такая была система воспитания, и она хорошая.

Соб: Да. А мама тоже говорила в этом духе, или скорее не вмешивалась?

Инф: Нет. Этого не было, такой черты не было, она была наоборот более широкой, гостеприимной очень, она общительная, а папа был всю жизнь молчаливым человеком, бабушка моя один раз про него сказала, Нашел, молчит, потерял, молчит. Вот значит, он сдержанным был и очень молчаливым человеком. А мамка себя сделала хорошей (?)

Соб: Да. Но вообще-то семья жила дружно?

Инф: Очень. Вы знаете что, еще чем. у нас не было в доме ссор, или, скажем, криков, вообще как бывает у некоторый семьей. Боже упаси, что Вы! Нет.

Грубое слова я в детстве не слышал, не говоря уже о матерной ругани. Самое грубое слово у папы было «шалаш», слово черт произносить было нельзя у нас дома. А называл «шалаш». А я говорю, папа, почему «шалаш», а он говорит, шалаш – это шалавый человек. Вот что – он произвел слово «шалаш» от слова «шалавый человек». А происхождение совсем другое. Он очень не любил, когда иногда дети его друг друга называли «дураками». Дура, ты дурак – как у ребят бывает. Он возвращался и мгновенно наказывал нас за это. Что ж это такое? Какой же ты дурак, когда же ты... С четырех лет уже. Какой же ты дурак? Понимаете, у нас семья была в этом отношении прекрасно моральная. И это сохранилось у нас в жизни.

Соб: Замечательно, да. И у Вас самые тесные отношения были с сестрицей, потому что брат, как я поняла, намного Вас старший...

Инф: Что, старший брат, да?

Соб: Ну, сколько вас вообще было детей? У вас трое, да?

Инф: Не понял.

Соб: Сколько детей, трое, да?

Инф: Трое, да. И насчет нас детей, я должен еще вот что сказать. Дело в том, что папа мой был женат дважды. От первой жены – она тоже была учительница сельской школы – родилось трое детей. Старший, Борис, потом я, потом младшая, Наташа, дочка. Мама наша первая, родная, умерла в 1924 году, во время операции. У нее была операция, камни в печени вырезали. И она в Москве умерла, скончалась. Папа остался один с 3 детьми. И за него... не за него замуж вышла, а за детей, бывшая подруга мамы моей, тоже учительница из этой школы. Вот это /.../, которая стала нашей родной матерью. В жизни своей никогда слова «мачеха» я не произнес. Она ведь была родная мать для нас! То, что она была не родная мать, во многом помогло ей воспитать нас, потому что у нее... она воспитывала как учительница, а не как мать родившая. Это ведь разные вещи. Старший брат мой, он старший меня на девять лет, он прожил с нами вот, до 37 года по-моему, и уехал учиться, и с тех пор он жил уже отдельно. А мы с сестрой жили все время с родной, с этой второй нашей мамой. Ну и поэтому наши отношения в семье были еще крепкими, потому что они основаны были на уважении взаимном друг к другу. И папа мой всегда говорил: «Помни, сынок, о том, сейчас ты, говорит, не поймешь, что это значит пойти на трех детей в семью. А когда ты вырастешь, говорит, поймешь, что совершила твоя мать.» И ее все время ценил и уважал за этот поступок. Любовь была в нашем... в нашей семье основана на взаимном уважении, вот в чем дело это все.

Соб: Да, замечательно, да.

Инф: Поэтому я и говорю, когда... когда уже было восемьдесят лет, отмечали в институте, и вот сказали, Лев Никитыч, а счастье у Вас было в жизни? Я говорю, у меня было три счастья: первое, что я родился в трудовой семье, и жил в любви и заботе, в семье, которая меня научила работать, трудиться и учиться. Второе мое счастье, говорю, был в том, что я живой вернулся с войны. Это... моей заслуги здесь нету никакой. Это действительно счастье настоящее. Ну что

же. Плохо, но не погиб. А третье мое счастье было в том, что после окончания учебы я был направлен на работу не по собственному желанию, а... когда нас распределяли. /.../ Я попал в такую аудиторию, которая требовала все время расти умственно, и морально, и нравственно, и все время совершенствоваться.... Нельзя было на месте стоять, иначе ты отстанешь. Вот это мне третье счастье было, видишь. Целых три счастья... видишь, как и произошло.

Соб: Да, да. Ну, вообще-то да. Замечательно, да. Ну, хорошо, что была такая семья, в смысле вот... все так, вроде бы, плотно и...

Инф: Это была счастливая семья. У нас много было случаев видеть другие семьи, и были алкоголики, и были спорщики и... измены были постоянны... все было... Но это все обходило нашу семью стороной. Мы сумели сохранить все родственные связи до конца моей жизни. И сейчас вот уже... Вы можете себе представить так вот... были два таких фактов, я сейчас скажу. Когда я пошел на фронт... я пошел на фронт добровольцем, защищать Москву, хотя мог бы уехать, ну, вместе с институтом, продолжать там учебу... ушел защищать Москву. И взял за правило писать маме письма не реже раза в неделю. И четыре года подряд войны, которые я провел, я свято выполнил этот завет свой. Не все письма доходили до меня. Ее не все до меня дошли. Но я писал все равно каждую неделю. Умерла мама когда... вернувшись с фронта, я жил в Москве, мама жила в /.../е, и раз в неделю я ей писал письма все равно, как я живу, чем я занимаюсь, что я ем, ну... (смех) что пишут всегда матери. Когда она умерла, я стал писать письма своей сестре, которая осталась жить в /.../е, она учительница, и там, там она устроилась на работу, и там она ушла на пенсию, и пишу до сих пор и эти письма.... И она нам до сих пор пишет эти письма. Вот это наша семья.

Соб: Замечательно, да. И когда, вот, вроде бы.... Ваша первая мама умерла, ну, Вам сколько было лет?

Инф: Шесть.

Соб: Шесть, да. Это наверно было очень плохо, большой шок?

Инф: Тяжело было.

Соб: Да, да.

Инф: Я помню сам... то есть, этот случай, когда это произошло. Приехал папа из Москвы заплакал, и поцеловал нас, и сказал, нет больше нашей мамы. Вот мы прожили какое-то время на попечении нашей знакомой, одной бабушки /.../. А потом он нас отвел и сказал, вот ваша, ваша новая мама будет. Мы сразу ее приняли, не было отторжения чтобы вот... Хотя ей было тяжело в первое время привыкать воспитывать двух детей. Ну, со старшим сыном, /.../, трудно было, потому что ему было уже четырнадцать лет, сложный такой возраст, возраст был переломный, были сложности в отношениях, а со мной нет, она... я ей... полностью подчинился сразу и слушался ее. Не было у меня отторжения. А уж маленькую сестричку, говорить нечего... Она... 4 года ей было. Что там она могла понимать?

Соб: Да, да.

Инф: Вот так.

Соб: Замечательно. А вот отдыха у вас наверно не было, ну... поскольку вы жили практически в деревне, так что...

Инф: Да... да... Для меня лично отдыхом было чтение. Вот... Я... Если бы можно мне, то я кроме чтения ничем другим не занимался бы (*смех*). Ну... когда подрос немножко, стал я заниматься садом, огородом, конечно, это тоже отдых для меня, потому что в основном этот труд пал на... на родителей и не меня, конечно. Вот. Ну, какие отдыхи у нас были? Гуляли мы всегда, ходили в лес гулять. К концу тридцатых годов, когда жизнь улучшилась, я очень хорошо помню, что каждое... каждое лето к нам приезжал на гастроли какой-то театр. И родители покупали обязательно абонемент на этот театр, ходили на эти представления. А когда были детские там пьесы, то и нас водили. И я хорошо помню, что первая пьеса, которую я в жизни своей видел, это была «Кашульская старина». Пьеса историческая по своему содержанию, рассказывающая о тяжелой жизни, женитьбе одного героя. Вот. Затем что же еще насчет отдыха нашего какой был? Был у нас клуб при заводе СК /синтетического каучука/. В этом клубе давались концерты всевозможные. Туда ходили родители, и ну, и сами мы ходили в гости к родственникам, четыре брата было, у всех дни рождения, и у всех разные праздники, мы тоже на эти праздники ходили. Вот это был отдых.

Соб: Замечательно, да. Хорошо. Ну и... Вот в доме у вас наверно было очень просто... ну это наверно не самое важное, но там... всякая мебель и так далее...

Инф: Какая обстановка?

Соб: Да, вот именно, да.

Инф: Конечно скромной была обстановка. Единственно, что у нас было в детстве, чтобы у меня осталось в памяти. У мамы у моей, не знаю откуда, была небольшая диорама, вот такой (*показывает*), полметра величиной. Изображала... там было изображено... маленький домик, церковь, дерево, все это было за стеклом, снег был... это вата насыпана, что-то там.. это нам... считали, наша красота была. Мы очень любили любоваться этим самым, этой картиною. У мамы сохранилось от дореволюционной поры несколько ваз стеклянных и фарфоровых, которые она берегла и любила. На столе у меня стоял маленький прибор, я его сейчас покажу, он у меня (*приносит прибор, увенчанный медным слонем*). Когда мы были маленькими, мы его очень любили, потому что здесь был изображен /слон/, редкость для нас. Было украшение, которое стояло на столе... это даже не украшение. Любили мы очень Толстого. Мама всегда держала дома букет цветов. У нас стояли две высокие-высокие вазы стеклянные, красивые, залитые с белым, и они были всегда наполнены цветами, мама их все время старалась обновлять, и это украшало очень наше жизненное... мы как-то ценили очень эту черту у мамы. А так? Ну что же, у нас были, ну два венских стула, простые довольно, наверно деревянные, ну было два стола, раскладные, в виде книжки, когда с двух сторон поднимались

столешницы, знаете какие столы бывают, такие раскрываются... Поэтому, когда гости приходили, то у нас стоял стол во всю ширину, большой... было очень удобно. Ну, кровать была самая обыкновенная, так называемая, «с шишечками», значит.

Соб: Я знаю, да...

Инф: Значит, вот. Спали... Я вот спал на сундуке, сестричка на маленькой кровати, очень простые. Был комод... Вот какой высоты... вот для белья, с ящиками. На комод стояли вот ваза с цветами, зеркало, и мамыны стояли духи, которые она очень любила, «Нильская лилия». Вот был тогда такой особенный Eau de cologne, дамские очень популярные /духи/ в то время. Был шкаф для одежды очень простой, без всяких украшений, безо всего, была лампа, было... пять ламп у нас в доме было. Была такая лампа «на 12 линий». Это такая была мера фитиля, которые горят... начиная от трех линий до 12. Вот. Двенадцати линий – это была высокая с белым абажуром наверху, которая стояла на столе, и зажигалась в том случае если я совсем собиралась сидеть за этим столом, потому что она керосиновой много крепче. Потом был пятинлинейный, семилейный, маленький трехлинейный был... газовый, на круг. Вот и вся наша обстановка была... посуда была самая обыкновенная, фаянсовая, никаких изысков в нашей семье не было. И одежда была скромная. Папа мой носил хромовые сапоги... 27 лет он их носил. Эти сапоги мы с сестрою через день чистили ваксою, и начищали, и старались, чтобы они все воссияли. Вспоминаю такой случай: иду я с папою, куда-то в город, я иду куда-то по мостовой, а он идет рядышком с мостовою, я говорю, «Папа, а что ты идешь вот не по мостовой-то?» «Да, говорит, сынок, на мостовой камни, каблуки, сынок, надо беречь.» Как подумать-то, да? 27 лет он носил одни сапоги. На маме моей пальто, шуба зимняя, с барашковым воротничком, из овчины сделано, да? Семнадцать лет носила его. Вот какие были у нас возможности. Ну, скажем, носки, страшное дело, они... на ребятках горят как на огне. Штопаны, перестопаны, много раз, и когда мы подросли, то на заставляли самих штопать эти носки, чтобы у нас не было возможности купить лишнее. И вот.. так мы их носили их. Верхнюю одежду у нас носили до тех пор, пока уже... уже не выросли из нее. А так, чтобы лишнее покупать, не было возможности.

Соб: А наверно дома шили некоторые вещи?

Инф: Ну только что... Мама успела. Во-первых, у нас была швейная машина фирмы «Попов» -- ну такая старая машина, бабушка главным образом шила. Все, что нужно было, она и латала /?/ и... все делала сама. Ну, сами мы... я не помню, чтобы мы бы, скажем, шили бы рубашки, или платья, или так далее, этого не было. Ну вот отремонтировать, чинить, все это, удлинять, укорачивать, оттачивать... это все делалось на руках, конечно.

Соб: Ага. /Пауза/ Теперь вопрос вот другого рода: Вы помните... Вы можете рассказать про первое событие, не связанное с семьей, которое застряло у Вас в голове?

Инф: Не связанное с семьей?

Соб:.. которое застряло у Вас в памяти?

Инф: Ну, совсем в раннем детстве, да, если? Я, например, очень хорошо помню впечатление, которое на меня произвел ледоход. Это было потрясающее зрелище. Река у нас небольшая, Красивая Мечь, -- ну, как и любая река, во время ледохода, вздувалась, и наблюдать за этим зрелищем для меня... я помню, когда я увидал, что я был поражен этим самым. Настолько, что когда я пришел домой, то я решил написать стихи на эту тему. Было мне 8 лет. Тогда я в первый раз увидел ледоход. До этого нас не водили туда смотреть, потому что боялись... как бы... река сильно разливалась, боялись этого дела. Ну вот я написал стихи:

Ну и река, Красивая Мечь,
Набережной улицы дома пора беречь.
Речка шутить не любит,
Опаздавших не приголубит,
Жива луга зальет,
До самых до кузен дойдет.
Лед около моста заберется,
Динамитом его взорвать придется.

Что было дальше, я не помню уже. Но эти строчки остались в памяти. Так на меня подействовал этот ледоход.

Соб: Замечательно, да.

Инф: Это из зрелищ самых ранних моих, да.

Соб: Да.

Инф: Из более поздних событий, не семейных, которые запомнились мне в памяти... это были посещения театра, которые... я пришел и в первый раз я побывал в театре и увидел на сцене игру артистов настолько, что я поверил во что, что там совершается на сцене...

Соб: Да.

Инф: Да. Он... Я... Было время, что я даже потерял соображение, что это игра. А только что... так на самом деле и есть, на самом деле бывало со мной, и вот я увидел в первый раз детскую постановку в детском театре на сцене. Ну, а как? Ну, что дальше? Такого, чтобы меня очень сильно поразило, я ничего не припоминаю. Происшествий не было. Надо сказать, что с социальной точки зрения наша семья была...

Соб: Не типичной, да.

Инф: (смех) Не типичной, верно. Нам хватало собственных забот по дому, по саду.... Бабушка моя сказала мне, выражаясь по-библейски, «Довлеет тебе злоба всего». Это правильно. Нам хватало своих собственных забот, с тем чтобы как бы это дело выжить. Нам приходилось трудиться все время. Вы можете себе представить. Мы приехали, когда в /.../е водопровода не было. А сад требует полива. Значит, рядом с нашим домом был пруд. Из этого пруда мы носили на коромыслах ведра, воду для поливки сада и огорода. Это нужно было привести не меньше 20-30 ведер в сутки. В основном, конечно, папа приносил эту воду.

Для мне сделали маленькие ведерки и коромыслице на плече. И когда я подрос, носил эту самую воду. Потом у нас появился водопровод, но провели этот водопровод для учреждений. А на улицах были колонки. Ну, из колонки тоже воду носили на руках. Это было тоже метров 60-70 от дома. Тоже таскать нужно было. Все нужно было экономить. И воду мы экономили. На огороде нельзя экономить, тогда ничего не вырастет. Но дома вода тщательно берегалась. Нам не разрешали из чайника лить воду через край. Из умывальника умывались так, чтоб поменьше воды истратить. Понимаете? Берегли эту воду. Вот так мы жили.

Соб: Да. Ну, даже я слышала такую поговорку, поговорку: «Опрятная женщина умеет в стакане воды умываться.» (Смех) Примерно так!

Инф: Так оно есть, совершенно верно. Ну, пусть не стакан воды, но...

Соб: Ну, по крайней мере в тазике, да.

Инф: Здесь интересно другое, что эта привычка экономить воду у меня до сих пор сохранилась. Я когда пускаю воду, то я стараюсь не очень большую струю пускать.... (Смех).

Соб: Ну, все-таки, да, вот...

Инф: Да все же...

Соб: Понимаете, все вот... Ну, хорошо, я думаю, Ирина Михайловна нас зовет пить чай, но может быть... В другой раз, может быть...

На этом интервью кончилось.